

А. К. ШАБАЛИНА

Уральская государственная консерватория
им. М. П. МусоргскогоУДК
378.147.013.75РЕГИОНАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ВУЗОВСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Исследовательский интерес к культуре провинций, вспыхнувший в период перестройки политико-экономической жизни России и сопряженный с ростом регионального самосознания периферийных ее районов, привел к научному изучению отечественной музыкальной истории во всем географическом пространстве страны (а не только столиц, как это было в прежних курсах истории русской музыки). Внимание к «музыкальным биографиям» периферийных очагов культуры, безусловно, сыграло свою роль в целостном развитии российского исторического музыкознания. В научный обиход было введено множество архивных, документальных источников; на музыкальной карте страны стали исчезать многочисленные «белые пятна», обозначились музыкальные центры, прежде почти неизвестные; историческое пространство обрело рельефность, наполнилось музыкальными голосами дальних и ближних регионов, областей, городов. Полноценная, всеохватная история музыкальной культуры России еще не сложилась в единую научную панораму, но исследователи наших дней идут по этому пути и имеют все шансы достичь искомого результата.

Закономерным следствием активного музыкально-краеведческого движения явилось сближение музыковедения со смежными науками социокультурного цикла, что способствует их плодотворной интеграции. В процессе осмысления специфики музыкальной жизни регионов перед учеными гораздо определеннее высветилась очевидная зависимость состояния музыкального искусства от этнодемографической, конфессиональной, политико-экономической ситуации в том или ином крае необъятной России. В процессе научного самопознания собственной истории — в пределах конкретных объектов изучения — все связи искусства с жизнью оказались

очевиднее и обозримее. Музыкальное краеведение тем самым сыграло роль серьезного стимула к более широкому выходу науки о музыке из замкнутого, погруженного в самосозерцание элитарного знания, в мир общественных проблем.

Региональные изыскания музыковедов продолжают разветвляться по нескольким направлениям: *региональный фольклор, композиторское творчество, общая панорама музыкальной культуры края (автономной республики, отдельного города)*. В большинстве регионов Российской Федерации основными разработчиками краеведческой проблематики оказываются преподаватели консерваторий, вузов искусств, культурологических кафедр университетов. Их научная деятельность неизменно осуществляется в тесном союзе с педагогикой, что и естественно, и продуктивно, к тому же является залогом единства научного знания и вузовских курсов, которым всегда надлежит быть «на острие» самых современных достижений науки. Региональный аспект музыкального образования, став важным стратегическим направлением в реформировании отечественной высшей школы, знаменует происходящий ныне переход от унитарной модели образования к более гибкой, учитывающей многокомпонентность российского государства и его национальную многоликость.

Неслучайно изучение специфики местной музыкальной культуры в национальных автономиях России началось ранее и развивалось активнее, нежели в собственно российских — ближних и дальних краях и областях страны. Например, в регионе Поволжья, населенного народами различных национальностей и этноязыковых групп, лидером музыкально-краеведческого движения — в его исследовательском и преподавательском ракурсах — стала Казанская консерватория. Блок дисциплин, отражающих

музыкальную культуру края, сложился здесь с 1989 года. На Урале аналогичную функцию выполнил Уфимский государственный институт искусств (ныне академия), с первых лет своего существования взявший курс на изучение национальной музыкальной культуры как в научном, так и в педагогическом аспектах.

Идя «рука об руку», вузовская наука и вузовская педагогика тем не менее имеют каждая свою специфику. Научные, особенно диссертационные труды (в том числе краеведческие), должны, прежде всего, отвечать требованиям доскональности и целенаправленности исследования, подтверждающего выдвигаемую автором конкретную научную идею, что провоцирует концентрацию внимания на отдельных объектах изучения. Вузовские регионально-культурологические курсы в первую очередь призваны развернуть перед студентами панорамное освещение широкого пространства истории.

Процесс обучения в вузах, особенно гуманитарных, является определяющим этапом в духовном и интеллектуальном развитии молодых людей — периодом, когда в их сознании выстраивается система взглядов на мир в его настоящем, прошлом и будущем. Из этого следует соответствующий вывод, суть которого заключается в целесообразности принципиально другого методологического подхода к предметам национально-регионального профиля в вузе, по сравнению с целями и задачами обучения, которые уместны в средних учебных заведениях. Если для ранней возрастной категории более результативен небольшой объект обозрения, например, свой город или область (близкие учащимся и хорошо им знакомые), то программы собственно вузовских краеведческих дисциплин целесообразно «нацелить» на масштабные пространственно-временные объекты.

В ходе решения глобальных и концептуальных задач становления мыслящей личности актуальной становится работа по укреплению этико-философских основ художественного мышления и культуртрегерской деятельности будущих подвижников искусства. Музыкальное краеведение (регионоведение) вполне способно создать широкие горизонты видения мира. Каждому студенту — очевидцу и участнику музыкальной жизни региона — педагог вуза может помочь выйти на иной уровень мышления, позволяющий сквозь гущу сиюминутных событий услышать мощное «дыхание истории».

На сегодняшний день в распоряжении вузовского преподавателя, читающего музыкально-искусствоведческие курсы национально-регионального компонента, преимущественно имеются научные исследования, посвященные частным вопросам: музыкальным биографиям отдельных городов, некоторым сторонам местного фольклора, творчеству избранных периферийных композиторов и исполнителей и т.п. В конце XX столетия труды обобщающего характера, подобные, например, диссертациям З. А. Имамудиновой («Развитие культуры башкирского народа и его устные музыкальные традиции», 1997) или В. Р. Дулат-Алеева («Национальная культура как текст: татарская музыка XX века», 1999), представляли собой еще достаточно редкое явление [1, 2]. Среди первых трудов, посвященных широкоохватному рассмотрению российской периферийной культуры, можно также назвать исследование Е. О. Казьминой «Музыкальная культура Тамбовского края (1786—1917)», обращенное к одному из европейских регионов страны [3]. Впечатляющим примером коллективного труда стала трехтомная «История музыкальной культуры Сибири», написанная преподавателями Новосибирской консерватории [4]. Однако в целом в области исследовательских работ краеведческой тематики преобладают исследования частного плана.

Сложившаяся ситуация объяснима не только спецификой научных установок, типичных для диссертационных исследований, но и непродолжительностью периода разработки региональной тематики в истории отечественного музыковедения и культурологии. Преждевременный выход на обобщающие работы по музыкальной культуре крупных регионов страны был бы в этой ситуации чреват сомнительными результатами. Действительно, в основу подлинно научного знания должны быть положены точно выверенные факты, проведен тщательный источниковедческий сбор материалов, осуществлена кропотливая архивная, «полевая» работа.

На сегодняшний день многие трудности поисковых исследований уже преодолены и, наряду с необходимостью дальнейшего пополнения сведений информационного характера, ныне региональное музыковедение приближается ко второму этапу: к построению «широкоформатных» исторических панорам музыкальной жизни крупных периферийных регионов России.

Одним из таковых является Урал. Попытки научной рефлексии, обращенной к осмыслению феномена музыкальной культуры обширного ураль-

ского региона, представляются и актуальными, и своевременными. Вузовская педагогика в значительной степени стимулирует подобную постановку вопроса. Неслучайно в уральских вузах в последние годы появляются коллективные публикации — например, «Очерки по истории башкирской музыки» группы авторов Уфимской государственной академии искусств [5]. Среди объемных монографических изданий последних лет, ставших основами докторских диссертационных исследований, можно назвать работы Е. Р. Скурко, Б. П. Хавторина и ряда других уральцев [6, 7].

В старейшей в регионе Уральской государственной консерватории лекционный курс «Музыкальная культура Урала» разработан автором настоящей статьи и введен в учебные планы студентов-музыковедов с 1995 года. В течение 12 последующих лет курс непрерывно пополнялся — как в опоре на исследования других уральских музыковедов, историков, культурологов, фольклористов, так и на собственные источниковедческие изыскания автора. Наряду с прежними работами Б. Штейнпресса, Е. Майбуровой, С. Фроловой, Ю. Курочкина, Л. Атановой, Н. Ахметжановой, А. Голубковой, М. Фоменкова и ряда других, проблемы музыкально-краеведческого профиля успешно разрабатываются на рубеже веков в трудах вузовских ученых Урала Н. В. и Н. П. Парфентьевых, Т. Калужниковой, В. Адичева, Т. Синецкой, М. Казанцевой, С. Беляева, Р. Рахимова и многих других. Это открывает возможность выхода на новый уровень осмысления музыкальной биографии Урала.

Одним из результатов данного процесса в Уральской консерватории явилось расширение спектра дисциплин национально-регионального компонента, а также создание и публикация новой учебной программы «Музыкальная культура Урала: история и современность» [6]. Концепция программы предусматривает реализацию проекта масштабного разворота музыкальной истории всего Урала с XI по конец XX веков, что соответствует задачам вузовского курса.

Трудность изучения процессуальной стороны музыкальной культуры обширных регионов связана с обилием информации и непрерывностью движения, одновременно протекающего по разным каналам и руслам. Отсюда — методологически необходимая для музыкально-культурологических курсов установка вузовского педагога на выявление тенденций, определяющих в каждый исторический период магистральные пути, «диктующие» ход музыкальной истории и его

перспективы. Решение этой научно-методологической задачи должно быть направлено к тому, чтобы акцентировать приоритет панорамного исторического мышления, добиться некоего «полета» мысли над изобилием сведений, названий, дат, имен.

В вузовских региональных дисциплинах вряд ли следует ставить целью воспроизведение исчерпывающей информации обо всех событиях музыкальной жизни края. В соответствии с главными, характеризующими чертами каждой исторической эпохи целесообразнее выбрать и выстроить самые показательные для времени факты. Подробная же информация может и должна быть сосредоточена в справочно-энциклопедических изданиях.

Рациональный отбор сведений сопряжен с учетом иерархичности исторического пространства, изменчивости, подвижности его структуры. Сопоставление диахронизма и «точечного» появления ростков будущей музыкальной культуры на территории того или иного края, с тенденцией (по мере приближения к современности) к синхронизации событий и процессов, происходящих на всем его пространстве, — «взывает» к всеохватному осмыслению его музыкальной истории. Многие старые культурные центры уходят в тень, их вытесняют новые лидеры музыкального движения. Историческая переменность функций ведущих очагов культуры предостерегает от автоматического «калькирования» современных представлений на прошлое или будущее. Продолжающийся и в настоящее время процесс развития культуры приводит к заметному изменению в соотношениях между прежними центрами: не исключено и дальнейшее выдвигание новых очагов. Все это требует выработки объективных оценок изменяющейся ситуации, корректного отношения к фактам истории.

Наше время маркировано впечатляющей гранью веков и тысячелетий. Символический смысл ее совпадения с идейно-политическими и социально-экономическими преобразованиями в российской истории детерминирует необходимость подведения условной черты под целой исторической эпохой, в том числе в области музыкальной культуры российских столиц и провинций. Взгляд изнутри и снаружи способен совместить в сознании студентов разные проекции исторического зрения: историографического, шаг за шагом воссоздающего хронологическую цепь явлений действительности от прошлого к настоящему, и философско-исторического, формирую-

щегося через ретроспективный взгляд, направленный из современности в прошлое. В глубине увиденного пространства истории, как в зеркальном отражении, будущими культурологами могут быть обнаружены контуры музыкального будущего регионов Российской Федерации.

В аспекте новых идей «полилинейности» культурно-исторического процесса и представлений о нелинейной картине мира, разрабатываемых в русле синергетического направления современной науки, молодыми выпускниками-гуманитариями по-иному может быть воспринята и современная ситуация в культуре. Ее хаос и безвременье имеют все основания быть осознанными как действие логики и диалектики истории на этапе, насыщенном переломными событиями и трансформациями, — однако несущем и многообещающие перспективы.

Изучение картины художественного творчества, где решающим моментом являются талант и мастерство, заведомо предполагает внимание к проявлению личностного, субъективного начала в любой из сфер деятельности: исполнительской, композиторской, исследовательской, просветительской и т. д. История музыкальной культуры региона не может быть безликой и безымянной — ее украшением, привлекающим интерес молодежи, являются имена выдающихся деятелей искус-

ства, внесших свой вклад в становление местной культуры или обретших заслуженную известность за его пределами. В ходе учебных занятий предполагается ознакомление студентов с достижениями многих выдающихся музыкантов, связанных с тем или иным краем. При этом преподаватель каждого конкретного вуза имеет возможность скорректировать и дополнить список упоминаемых имен, в зависимости от значения деятельности того или иного музыканта для данной области или республики.

Знания, иллюстрируемые на конкретном и близком для студенчества материале своего региона, обладают необходимой доказательностью, они способны побудить к развитию оперативного аналитического мышления. В такой постановке преподавания решаются прикладные задачи новых курсов, которые должны служить «проводниками» в реальную общественно-музыкальную жизнь. Один из планируемых результатов обучения — обретение молодыми музыкантами умения контролировать современную ситуацию и выработать соответствующую стратегию и тактику в своей будущей культуртрегерской деятельности.

В наше время резко возросла необходимость воспитания инициативных деятелей культуры, и курсы национально-регионального компонента призваны внести свою лепту в их подготовку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулат-Алеев В. Р. Национальная культура как текст: татарская музыка XX в.: дис. ... док. искусствоведения. — М., 1999.
2. Имамутдинова З. А. Развитие культуры башкирского народа и его устные музыкальные традиции: дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1997.
3. Казьмина Е. О. Музыкальная культура Тамбовского края (1786—1917): дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2000.
4. Музыкальная культура Сибири. В 3 т. // гл. ред. Б. Шиндин, науч. ред. А. Михайленко, Н. Головнева. — Новосибирск, 1997.
5. Очерки по истории башкирской музыки / Т. Зиновьева, Е. Карпова, Г. Курмашева, В. Ланге, С. Махней, С. Платонова. — Уфа, 2001. — Вып. 1; То же / Г. Ахмадеева, Т. Угрюмова. — Уфа, 2006. — Вып. 2.
6. Скурко Е. Р. Башкирская академическая музыка. Традиции и современность. — Уфа, 2005.
7. Хавторин Б. П. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность (архивные изыскания). — М., 2006.
8. Шабалина Л. К. Музыкальная культура Урала: история и современность: программа курса для музыкальных вузов. — Екатеринбург, 2006.

Шабалина Людмила Константиновна — кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского